

Переводчик: Антония

В то время как Тонг Цицзин жил в доме Нинга в деревне Ван, старый господин Тонг тоже не простаивал. Он посетил все частные или государственные школы в городе Тяньсян, но не нашел подходящего репетитора, который соответствовал бы стандартам, о которых говорил Мо Цяньсюэ.

Расстроенный, г-н Тонг вернулся в особняк Тонга, за которым последовал дворецкий, который также был расстроен, когда менеджер Юй из винодельни Tingfengquan заглянул с новым вином, которое, как говорят, имеет затяжной вкус и высокое качество.

Тингфэнцюань была самой большой винодельней в городе Тяньсян, поставщиком вин особняка Тонг, поэтому, конечно же, она старалась лучше всего удовлетворить своего старого клиента.

Когда было хорошее вино, он заходил порекомендовать его. Слишком расстроенный, господин Тонг не хотел принимать гостей, но было сообщено, что менеджер прибыл лично, поэтому господин Тонг неохотно явился, чтобы встретиться с ним.

Менеджер выпил хорошего вина, и двое начали разговаривать, как-то о том, чтобы найти репетитора. Менеджер Юй похлопал по бедру и сказал, что случайно знает такого человека.

Поэтому...

Это был скромный будущий ученый.

Цзи Сюйяо, член отказавшейся благородной семьи, в возрасте тридцати лет точно выполнил все требования, которые были предложены Мо Цяньсюэ.

С первого взгляда дворецкий Тонг был очень доволен этим молодым человеком и сразу же отвез его на встречу с господином Тонгом.

Во время их беседы было очевидно, что господин Цзи был красноречив, юмористичен и знаком. В юности он также занимался боевыми искусствами, что давало ему крепкое здоровье. В целом, он казался репетитором, специально созданным для Тонг Цицзина.

Старый господин Тонг тоже был очень доволен, поэтому вскоре он решил нанять Цзи Сюяо в качестве репетитора Тонг Цицзин.

Когда дворецкий Тонг привел Джи Сюяо в дом Нина, Тонг Цицзин вырезал в мастерской небольшой деревянный кусочек. Он выглядел сосредоточенным и неторопливым, с маленькой улыбкой на лице. Его внешний вид и поведение ничем не отличались от нормального человека.

Бултер Тонг посмотрел внимательнее и обнаружил, что в течение примерно недели его

молодой господин был уже не бледнее, чем раньше, и его лицо перестало быть бледным. Несмотря на то, что он все еще был стройным, его фигура показалась ему нежной, а не болезненной, как раньше.

О состоянии Тонг Цзицина каждый день сообщали в особняке Тонг, но в его содержание входило только то, что он делал, что ел, или же он был тихим и прочим скучным персоналом такого рода.

Абсолютно сухое описание не могло быть таким же видимым и ярким, как то, что он видел своими собственными глазами.

Огромные изменения и более здоровое состояние сделали дворецкого Тонга не мог не тереть глаза, чтобы видеть отчётливо. Затем, мгновенно, из морщинистых бороздчатых глаз вытекли слезы.

Несмотря на то, что наставник был здесь, дворецкому было немного стыдно рассказать Мо Цяньсюэ, потому что вместе с наставником сюда были отправлены две симпатичные слуги-девочки.

Это был приказ старого господина Тонга. Дворецкий хотел отговорить его, но, если подумать, они не принуждали господина, а только посылали ему больше слуг.

Если бы лорду они понравились и забрали их, это было бы их удачей, а также счастьем для семьи Тонг. Если они ему не понравились, просто отправь их обратно. Поэтому дворецкий больше не считает это неправильным. Он немного поболтал с Мо Цяньсюэ, а затем поспешил вернуться в особняк Тонга, чтобы сообщить хозяину хорошие новости.

Глядя на двух девушек позади господина Цзи, Мо Цяньсюэ была безмолвна, но все же позволила Ау взять на себя Тонг Цзицин: "Цзицин, это наставник, которого мы находим для тебя".

"Ты умеешь резать?"

"Извините, я не умею резать, я знаю небольшие техники рисования, рыба плавает в воде, птицы летают в небе, цветы улыбаются на ветру. Если вы не возражаете, милорд, я могу рисовать для вас." Господин Чжи ответил, все улыбки, в неторопливом и приятном тоне.

"Поторопись. Нарисуй мне картинку". Тонг Цзицин не интересовался многими вещами, кроме живописи и резьбы.

Он не показывал отказ от улыбающегося лица господина Цзи и смешных слов, поэтому, когда он услышал, что может рисовать, он не мог не попросить его нарисовать картину.

Две девушки почувствовали себя несколько обиженными, что молодой господин даже не взглянул на них. В конце концов, они много лет специально тренировались, чтобы стать наложницами юного лорда.

Они посмотрели друг на друга, а затем шагнули вперед, чтобы поприветствовать его.

Только тогда Тонг Цзицзин заметил, что за господином Цзи стоят две девушки.

Когда эти две девушки подошли, Тонг Цзицзин тут же сделал шаг назад и закричал: "Тонг Пинг, Тонг Ан...".

*

В особняке Тонг.

Когда дворецкий Тонг прибыл в учебную комнату, мистер Тонг копировал каллиграфические картины известных учёных.

Дворецкий сообщил: "Хозяин, наши охранники из семьи Нин прислали весть о том, что хозяин приказал Тонгу Пингу и Тонг Ану утащить двух девушек, прежде чем они смогли подойти к нему, и теперь их бросили в снег". Он также сказал..."

Мастер Тонг не удивился поведению сына и даже не поднял глаза, спросив: "Что сказал?".

"Он сказал, что если они появятся снова, он убьет их, а потом..." Дворецкий едва мог продолжать.

"Тогда что?" Хозяин опустил ручку в руку, с благодарностью глядя на картины перед ним.

Он не копировал такую удовлетворительную картину долгое время.

У него было хорошее настроение только потому, что хорошие новости о здоровье Тонг Цзицзин прошел дворецкий.

Пуля была немного беспокойной: "Тогда повелитель отдал приказ, чтобы ни одна женщина не приближалась к нему в будущем, или любая женщина стоит в пределах метра вокруг него без разрешения будет убит Тонг Пин и Тонг Ан, который, если не следовать приказу, также будет убит".

"Хахаха..." Мистер Тонг внезапно засмеялся над небом, услышав доклад: "Убей! Мой Цзин действительно повзрослел. Дворецкий сходи за моим вином".

Дворецкий Тонг получил приказ и ушел, оставив мистера Тонга одного бормотать: "Отлично, отлично! Настоящий мужчина из семьи Тонг". Перед тем, как дворецкий вышел из комнаты, он добавил: "Пошлите еще стражников, чтобы тайно следовать за повелителем". Кого бы он ни хотел убить, просто убейте". Мой сын должен знать об убийстве".

"Да".

Дворецкий снова кивнул и собирался выйти, когда услышал снова "подожди".

Он повернулся, немного нетерпеливо, и мистер Тонг сделал еще один приказ: "Скорее отправьте людей следовать за странным врачом". Когда он получит направляющее стадо, пусть его возьмет наша стража. Даже если они потерпят неудачу, пусть уничтожат его".

"Почему... хозяин?"

"Зачем? Конечно, для Цзин. Ты знаешь, что он так долго жил в семье Нин и никогда не разговаривал ни с одной женщиной, кроме этой Мо Цяньсюэ. Я слышала, что в том маленьком дворике есть и другие женщины, в том числе вдовы и молодые девушки. Поскольку у него были чувства только к госпоже Нин, конечно, как к его отцу, я должна ему помочь".

"Хозяин, подождем немного? Может быть, через несколько дней повелитель поймет больше о женщинах". Дворецкий был взволнован.

"Подождать"? Я уже не молод. Сколько лет я смогу прожить дальше? Если Цзин никогда не поймет этого и никогда не примет женщин, что мне тогда делать?"

"Готов поспорить... он это сделает." Дворецкий тоже не был уверен.

"Все возможно, но я не буду тратить свое время на бесполезное ожидание." Господин Тонг выглядел злобно: "Если Нин Шаоцин исчезла, а госпоже Нин не на кого было рассчитывать, то, естественно, ей понравится Цзин и она будет полагаться на него".

"Хозяин..."

"Не говори больше. Я полон решимости. Иди и организуй это."

*

Когда мистер Тонг тайно планировал вместе со своим дворецким уничтожить спасительный детоксикационный препарат Нин Шаоцина в учебной комнате, Нин Шаоцин вошел в комнату мистера Цзи.

Цзи Сюйяо читал в своей комнате и увидел, что Нин Шаоцин входит.

Приблизившись к своему внушительному изяществу, он мгновенно почувствовал, как будто блеск Нин Шаоцина освещает скромную комнату. В спешке он встал и поприветствовал его: "Господин Нин". Я давно о вас слышал. Наконец, я встретил вас лично; вы действительно заслуживаете вашей славы".

"Ты мне льстишь". Нин Шаоцин слегка поднял руку и позволил Цзи Сюйяо присесть: "Я должен поблагодарить вас за то, что вы пришли сюда".

Хотя семья Цзи отказалась, как гласит старая поговорка, голодный верблюд больше толстой лошади.

Раньше семья Цзи была известной дворянской семьей в Тяньци, а сто лет назад - топ-менеджер. Она пришла в упадок, но все еще владела огромной землей и имуществом, чтобы содержать своих членов. На самом деле, господин Цзи не был настолько беден, что ему приходилось умолять о должности наставника, чтобы свести концы с концами.

"Ты мне льстишь. Пожалуйста, передайте мою благодарность господину Лу за его рекомендацию, и спасибо, что дали мне возможность".

Цзи Сюйяо говорил в скромной и красноречивой манере: "Семья Тонг - лучшая в Тяньци. Хотя господин Тонг сейчас живет в уединении, ушел на пенсию из столицы и менее доминирует, как и много лет назад, самодержавный образ жизни господина Тонга и его сфера влияния не уменьшились совсем.

Семья Чжи, однако, упала до самого низкого уровня. Если через несколько лет я буду сидеть без дела и наблюдать за таким ухудшением ситуации, никто не вспомнит семью Цзи. Поэтому это положение действительно редкая для меня возможность, и оно также будет способствовать подъёму семьи Цзи.

Я очень ценю эту возможность. Когда моя семья восстанет снова, я не смогу больше поблагодарить тебя и господина Лу за рекомендацию и должность".

Нин Шаоцин не ответил напрямую. Он потратил столько усилий, чтобы пригласить Цзи Сюйяо сюда, конечно, не услышать его благодарности: "Господин Цзи, не будь слишком скромным, я буду благодарить тебя, пока ты даешь правильные указания господину Тонгу".

Чем быстрее восстановился Тонг Цзицзин, тем лучше и безопаснее для Мо Цяньсюэ.

В настоящее время Нин Шаоцин думает не только о ревности, но и о своем будущем. Он не был настолько узок, чтобы смотреть в настоящее и не обращать внимания на будущие риски.

Его скрытые охранники постоянно сообщали о том, что случилось в его особняке. Очевидно, что мать и сын не переставали искать его, а только смущались дымовыми шашками, заранее похороненными его скрытыми стражами.

Он держал ветер и фальшивые новости в других местах, чтобы отвлечь мать и сына, и чтобы он знал, сдались ли эти бессердечные люди или нет.

Он хотел отдать свою долю семейного имущества, но только на том основании, что они с Мо Цяньсюэ остались в безопасности. Если однажды они действительно разозлили его, он определённо забрал бы всё, что принадлежало ему. Он беспокоился только о Мо Цяньсюэ.

Что если однажды эта сука и ее ублюдочный сын появятся здесь? Его боевого искусства было достаточно для самозащиты, но он не мог быть на сто процентов уверен, что Мо Цяньсюэ сможет держаться подальше от боли.

Он совсем не доверял мистеру Тонгу, потому что этот человек был известен своей жестокостью и беспощадностью. Следовательно, Нин Шаоцин должен помочь Тонг Цзицзину подняться, в реальности.

Тонг Цзицзин был единственным наследником семьи Тонг, будущим хозяином. Только тогда, когда ему удалось помочь Тонг Цзицзину стать хозяином семьи Тонг, Мо Цяньсюэ смог получить реальную безопасность.

В то время как Нин Шаоцин беспокоился о безопасности Мо Цяньсюэ, то, что считал Цзи Сюяо, было долгосрочным планом семьи Цзи.

Пока существовал Тонг Цзицзин и пока ему удавалось стать хозяином семьи Тонг, Цзи Сюяо, как его наставник, не должен был беспокоиться, когда семья Цзи сможет восстать снова.

Цзи Сюяо был умным человеком. Как только он решил и обдумал все потери и достижения, он стал делать всё возможное, чтобы получить то, что хотел.

Нин Шаоцин рассказал ему всё, что знал от Мо Цяньсюэ, включая подробности и ключ к лечению аутизма, а также всё о Тонг Цзицзине, включая его симпатии и антипатии. Цзи Сюяо внимательно выслушал и запомнил все это.

Хорошо зная все стороны, он мог выиграть любую битву.

Цзи Сюяо провел всю ночь напролет и при свечах сфабриковал равнину для повседневной деятельности Тонг Цзицзин. Рано утром он показал Мо Цяньсюэ.

Она включала в себя множество занятий за день, но Мо Цяньсюэ нашел ее удовлетворительной.

Она не ожидала, что с помощью лишь некоторых советов Цзи Сюйяо сможет так быстро составить такой подробный и идеальный план.

Конечно, она не знала, что её дорогой укусный муж тоже внес в это тайный вклад.

Она должна была признать, что Цзи Сюйяо был очень внимателен. Он знал, что Тонг Цзицзин не хватает терпения для длительной деятельности, поэтому он разрезал один урок на множество частей. Кроме того, на многих занятиях было больше игр, чем лекций.

Что касается утра, то он разделился на шесть секций. После того, как он встал, был урок бокса, который на самом деле был утренней гимнастикой и игрой с мальчиком.

После этого был урок истории, который, говоря простым языком, заключался в том, чтобы рассказать истории историка Тонг Цзицзину.

Затем мы обратились к тому, что предлагал Мо Цяньсюэ. Потом, за обедом, он учил Тонг Цзицзин манерам поведения за столом...

Каждый аспект был принят во внимание и детально проработан.

В связи с тем, что Тонг Цзицзин любил резьбу, был также проведен урок, на котором обсуждалась техника резьбы с Ван Тяньцзуном.

Цзи Сюйяо даже организовал урок, во время которого Тонг Цзицзин станет учителем, который научит его резьбе по дереву.

Такой человек, если бы он был добрым и амбициозным человеком, в будущем был бы высокочеловеческим, если бы он был злым, то причинил бы несчастья многим людям. Это было первое предложение Мо Цяньсюэ после того, как она прочитала план.

Теперь она считала Тонг Цзицзин своим настоящим братом. Конечно, она заботилась о том, какое образование получил Тонг Цзицзин.

Так как не было много вещей, которые можно было бы сделать, и из любопытства, Мо Цяньсюэ слушал за пределами комнаты, когда он давал уроки Тонг Цзицзин.

Через окно она увидела, что Цзи Сюйяо учит происхождению персонажей. Только для персонажа Ци он научил четырем различным письменным формам и источникам каждой соответственно, таким же образом, как и рассказывал истории.

Тонг Цзицзин был полностью увлечён лекцией, и Мо Цяньсюэ тоже ей очень понравилось.

Она не знала, что за каждым китайским иероглифом стоит столько культурных оттенков, и чувствовала себя такой невежественной.

Цзи Сюйяо действительно был учеником и оратором. Она удивилась, где господин Тонг нашел такого замечательного ученого и почему он не прислал его раньше.

Кроме того, готов ли такой великий учёный стать обычным репетитором?

Она не могла понять и ушла, покачивая головой. Ей не было интересно знать, что у него на уме. Пока он нравился Тонг Цзыцзину, и он был великим наставником, который хорошо учил Тонг Цзыцзина, она чувствовала себя счастливой.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/895062>